

Т. В. Кузнецова¹

НАЦИОНАЛЬНОЕ В ЭПОХУ ИНДУСТРИАЛЬНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Широкомасштабные процессы экономической интеграции размывают границы национальных культур, создавая возможности для новых культурных синтезов. В зарубежной политологии, особенно англо-американской, модно говорить о фиктивном характере национальных общностей. Вместе с тем общество обретает совершенно новую социальную структуру, существенно отличающуюся от классовых стратификаций индустриальной эпохи с присущим им относительно четким разделением на «верхи» и «низы».

Формирование русской нации началось на основе складывания единого общероссийского рынка еще в середине XVII века и продолжалось примерно два столетия. Важную роль в этом процессе сыграла Отечественная война 1812 года, пробудившая социальную активность широких слоев крестьянства и городских низов и наглядно показавшая роль народных масс в истории. Победа над наполеоновскими войсками породила в передовых, патристически настроенных кругах образованного общества уважение к личности человека из народа, внимание к его духовному миру, привычкам, традициям, стремление понять и изучить их, связать собственную культуру с народной традицией.

В эстетике утверждается идея народности искусства, органически включающая народное художественное творчество в сферу внимания теоретика, критика, художника.

В этих условиях, с одной стороны, наблюдается новое сближение культуры образованных слоев с культурой народной. Достаточно вспомнить в связи с этим Пушкина, Гоголя, Лермонтова, Глинку, Гурилева, Варламова, Алябьева, Кольцова — художников, активно использовавших народно-фольклорные мотивы в качестве исходного материала для творчества. С другой стороны, начиная с первой четверти XVIII века народное искусство не было чуждым к новым, послепетровским влияниям. В него активно проникают элемен-

ты западноевропейского искусства, сюжеты, связанные с новой социальной действительностью. Широкое распространение в народном творчестве получают патристические общенациональные мотивы, символы воинской героики, нередко заимствованные из официальных гравюр и медалей (знамена, алебарды, шпаги и т. п.), а также декоративные элементы европейского искусства (барочные вазоны, листья аканфа, различные гирлянды и т. п.).

Сближение и взаимопроникновение народно-фольклорного пласта культуры и профессиональной, «ученой», художественной традиции — объективная и всеобщая закономерность становления национальной культуры, то есть культуры нации как специфической исторической общности, формирующейся в процессе преодоления локальных особенностей культуры на почве усложнения социально-экономических отношений и превращения всей территории, занятой данным народом или государством, в единый хозяйственный организм. Объективным условием синтеза народного пласта культуры с духовными ценностями, создаваемыми профессионалами, является общенациональное движение, направленное на решение таких общественно-политических задач, которые жизненно важны для прогресса и самого существования данного народа. В России благодаря размаху общенационального освободительного движения, оказавшего огромное влияние на гений Пушкина и Гоголя, Толстого и Достоевского, Глинку и Римского-Корсакова, Васнецова и Сурикова, этот процесс протекал очень интенсивно и приобрел законченные формы. Корифеи русской литературы и искусства не чуждались народных обычаев и языка, учились у народа житейской мудрости и духовной цельности.

Однако при всей огромной социально-исторической значимости такого рода процессов сближения и взаимообогащения различных культурных слоев говорить о единой общенародной культуре и нации применительно к этой эпохе не приходится. Национальная консолидация в условиях капиталистического строя неизбежно сталкивалась с социальной разобщенностью, непримиримыми противоречиями, которые порой сказывались сильнее, чем чувство национальной солидарности.

¹ Профессор кафедры эстетики МГУ им. М. В. Ломоносова, доктор философских наук. Автор более 70 научных работ, в т. ч. монографии «Парадигма народности в эстетической теории». Ответственный секретарь журнала «Вестник Московского университета» (сер. «Философия»). Заместитель председателя Диссертационного ученого совета по эстетике МГУ им. М. В. Ломоносова. Заместитель председателя Московского отделения Российского философского общества.

Инициатива широких масс выступает в качестве катализатора интенсивнейшего взаимодействия народного художественного творчества с эстетическими ценностями, создаваемыми художественной интеллигенцией. Можно, по-видимому, утверждать, что это взаимодействие также является объективной закономерностью культурного развития, процессом, возникающим и развивающимся на стадии формирования нации и ее культуры. В ходе этого процесса система общенациональной культуры вбирает разные потоки народной художественной традиции, в том числе те, которые до известного предела оставались явлениями локальными, местными, вызывающими у профессиональной интеллигенции лишь историко-этнографический интерес.

Национальное — это не только культурные истоки данного народа, его исторические реликвии, его прошлое. Это сегодняшний день его развития. Абсурдно утверждать, что, например, современные украинский, молдавский или узбекский народы утратили ныне свою национальность, что подлинными ее носителями были лишь их предки, жившие в условиях патриархально-феодалного строя. Такой подход ведет к подмене национальной специфики национальной экзотикой. На самом деле сегодняшний день народа преемственно связан с прошлым. И отобразить этот сегодняшний день, развитие национальной психологии и национальных традиций в новых условиях — важная задача современного национального искусства. Это искусство глубоко прогрессивно и жизненно, оно тесно связано с устремлениями и чаяниями народов и сегодняшним днем.

Иногда в научной литературе представлена попытка связать национальное своеобразие искусства исключительно с какой-либо устойчивой, практически неизменной художественной традицией и некоторыми другими устойчивыми культурными явлениями (обрядностью и т. п.). Эта точка зрения опирается на два ложных посыла. Во-первых, национальное трактуется при этом как культурно-психологическая константа. Во-вторых, предполагается, что неизменность основных черт национальной психологии позволяет выделить в художественной культуре народа нечто устойчиво сохраняемое на всем протяжении истории данной культуры; это постоянное «ядро» будто бы выступает как концентрированное художественное воплощение устойчивого национального духовного типа и определяет национальную принадлежность всей кристаллизующейся вокруг него системы эстетических ценностей, творческих приемов и более пластичных, динамичных, исторически изменчивых слоев художественной культуры.

Внимательное историческое исследование легко обнаруживает неправильность обоих посылов. Во-первых, национальный, культурно-психологический тип не остается постоянным, он изменяется по мере развития социально-экономических условий, в которых живет данный народ. Например, переход от кочевого скотоводства к оседлому хозяйству или от жизни в замкнутых сельских общинах к жизни в крупных городах коренным образом меняет и привычки, и вкусы, и образ жизни людей. Во-вторых, невозможно, пожалуй, найти какие-либо конкретные явления художественной жизни, которые существовали бы на всем протяжении

истории данного народа и потому могли бы рассматриваться как прямое воплощение преемственности данного этноса, воспроизводящего себя в новых поколениях. Можно отметить некоторые устойчивые эстетические предпочтения и вкусы, сохраняющиеся и развивающиеся в культуре данного народа (таково, например, сочетание проникновенного лиризма с напряженной экспрессивностью, отличающее и русский фольклор, и русское профессиональное искусство), но они имеют различные формы выражения и воплощения, не остающиеся постоянными.

Конечно, фольклорные традиции, мотивы и приемы народного прикладного искусства характеризуются устойчивостью на протяжении многих поколений (отсюда и вполне объяснимая иллюзия их неизменности, вводящая в заблуждение тех теоретиков, которые связывают с ними поиск «исконно национальных» элементов культуры).

В современной художественной культуре можно выделить две основные формы существования традиций народного творчества. Это, с одной стороны, его собственная среда, а с другой — сфера искусства, создаваемого профессиональной художественной интеллигенцией, активно использующей восходящие к народно-фольклорной традиции элементы в качестве материала для творческого переосмысления и обработки.

Эстетически полноценное включение народных мотивов в контекст профессионального искусства представляет собой серьезную проблему. Она требует активного отношения к перерабатываемому художником материалу народного творчества. Каждый из народных мотивов должен быть функционально оправдан и связан с другими компонентами произведения, он должен получить эстетически значимую роль в общей структуре и стать органическим средством раскрытия идейно-эстетических задач произведения. Такое использование народно-фольклорных традиций может способствовать формированию и развитию подлинно национального современного искусства. В противном случае оно превращается в стилизацию, лишённую глубокого содержания¹.

В условиях выравнивания культурного уровня народов нашей страны, глобализации процесс взаимного влияния затрагивает все слои культуры. В начале 1990-х годов Россия вступила в новую эпоху своей истории. В стране произошли резкие и быстрые социальные, экономические и политические сдвиги, совершенно изменившие контекст, в котором до этого рассматривалась проблема народности искусства (начиная с организационно-финансовых и заканчивая ее идеологическими аспектами). Существенно изменился общественный климат: идеологические ограничения советского времени были сняты, однако культуроцентричные ориентации постсоветской эпохи чрезвычайно быстро трансформировались в культ экономики и человека экономического. Узко понятый экономический рационализм стал вытеснять на периферию внимания все то, что не укладывается в рамки стандартизованного индустриального потребления.

¹ Лихачев Д. С. Предисловие // Некрасова М. А. Народное как часть культуры. М., 1983. С. 5

Уходящий век оставил России и миру целый ряд проблем, от решения которых зависит будущее человеческой цивилизации. На какой духовной основе возможно решение этих проблем? Какие культуuroобразующие идеи и понятия перейдут в XXI век, а какие станут достоянием истории? Без ответа на эти вопросы невозможны сознательное отношение к культуре, социокультурное прогнозирование.

Процессы цивилизационной трансформации, характерные для последних десятилетий XX века, имеют общемировой смысл. Но они особенно значимы для России. Сугубо «технологическое» мышление, склонное отрицать традиции, которое столь характерно для российского либерального реформаторства, убедительно продемонстрировало всю ограниченность и опас-

ность стратегий развития, не соотнесенных с реальным культурно-историческим процессом и формируемых вне связи с национальной традицией. Порывая с идеологиями социального экспериментирования, современная русская духовная культура приобретает все более выраженное стремление к самоидентификации. В этом кроется одна из причин исключительной актуальности культурно-исторических исследований, которые не только помогают лучше понять прошлое, но и, в сущности, намечают определенные ориентиры для будущего.

В данном контексте закономерно возникает проблема культурной памяти, культурного наследия, почвы, на которую могут опираться созидание и развитие современного российского общества.